

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 4/2020 (112)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 5.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

– Я думаю, что главный шанс от жизни я получил в виде варшавского оркестра. Я очень хочу этот оркестр сделать таким, о котором я мечтал всю жизнь. У меня было много оркестров, но ни один из них – по разным причинам – не был тем, в который я верил бы как в наше будущее. У меня были „любовные истории” с ними, а вот чтобы „жениться” – не выходило. По-настоящему я как бы женился сейчас... Оркестр – это как отношения мужчины и женщины. Мы – партнёры, которые должны найти общий язык, чтобы у нас что-то получилось вместе. Потому что наши концерты – это как наши дети.

Разговор с дирижёром и художественным руководителем Варшавской филармонии Андреем Борейко – на стр. 8

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl

Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;

www.gramotej.pl
www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Rosyjska jadłodajnia
artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские блюда, концерты,
вечера

Szkoła Języka Rosyjskiego
„Kalinka”
00-554 Warszawa
al. Niepodległości 132/136
pokój 48
tel.: 22 428 10 64
www.rosyjski.edu.pl

alfavit.eu
02-999 Warszawa
ul. A. Gieysztor 4/75
tel.: 720 818 787
www.alfavit.eu

Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57
www.artisandima.com
Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727

Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825
www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: 4 номера – 30 злотых

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

ПОЛЬША-РОССИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ 2020

Поляки о России, россиянах и польско-российских отношениях

Сохраняется ли глубокий кризис доверия к России и россиянам в результате войны на Украине, проявившийся в предыдущем исследовании, сделанном в 2014 году? Или, может быть, вернулось более спокойное восприятие, которое наблюдалось до аннексии Крыма? Характерно ли вновь для поляков раздельное восприятие российского государства и российского народа, которые оцениваются поляками по-разному, как это было до 2014 года? Зависят ли мнения на тему польско-российских вопросов от возраста респондентов? В какой области следует искать опорную точку для общественного диалога с россиянами?

Центр польско-российского диалога и согласия провёл в этом году масштабное исследование на тему польско-российских культурных связей и опубликовал рапорт на странице центра <http://cprdipl.pl>.

Польша всегда возлагала большие надежды на сферу культуры и польско-российское сотрудничество в этой области. Не случайно Центр – инициатор опроса – занимается распространением среди польского и рос-

сийского общества знаний на тему культуры и наследия обоих народов. Сотрудничество именно в этой области создаёт возможность диалога и снижения градуса напряжённости в польско-российских отношениях последних лет. Как показало исследование, проведённое в июне, 33% поляков поддерживали идею культурного и общественного сотрудничества без каких-либо ограничений, поскольку это „лучший способ представить россиянам свое собственное мнение и ознакомиться с перспективой соседа”. В то же время, 52% респондентов считали, что данное сотрудничество должно быть ограниченным, что вытекало из опасений, связанных с возможной манипуляцией и дезинформацией со стороны российских властей.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

„1000 МЕТРОВ НАД ЗЕМЛЁЙ”	4
АНДРЕЙ БОРЕЙКО: Я ПОЛУЧИЛ ОТ ЖИЗНИ ШАНС	8
„СДАТЬСЯ ТЫ ВСЕГДА УСПЕЕШЬ”	12
ЭКСКУРСИЯ В НОВОМ ФОРМАТЕ	14
КОМПАС В МИРЕ КИНО	16
РОЖДЕСТВО И НОВЫЙ ГОД В ДОМАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	19
ХЛЕБ КАК ОПЛАТОК	23
ГАСТРОЛИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	24
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	26
ТАЙНА КАРЛА МАННЕРГЕЙМА	30
НОВОГОДНИЙ ПЕРЕПОЛОХ	32
БРДСКИЙ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ	36
„СЛАДКАЯ” ИСТОРИЯ	40
Ё МОЁ	43
ГОРОД ТИХИЙ, КАК СОН	45

„1000 метров над Землёй”

Этот год наверняка останется в памяти Михала Бобера навсегда. И не потому, что он, как тысячи его коллег по музыкальному цеху, встал перед выбором: „Что делать и как жить дальше?”. А потому, что именно в этом году он исполнил ещё одну свою мечту – стал участником популярного телевизионного музыкального шоу *The Voice of Poland*.

Первый раз Михал Бобер появился в нашем журнале в 2008 году – и сразу на обложке! – как большой любитель русской музыки и исполнитель „хитов” российской эстрады. Позднее он стал нашим автором, рассказывая не только о музыке, но и об интересных людях. И вот давно знакомого и любимого нами человека узнали миллионы зрителей, наблюдавших за XI выпуском певческого турнира. После того как страсти улеглись, мы встретились с Михалом, чтобы поговорить по душам.

Заканчивается этот нелепый год. Случилось так, как случилось. И каждый из нас получил шанс использовать освободившееся от привычных занятий время для себя. Нам кажется, что именно ты оказался в огромном выигрыше. Как это получилось?

– Не буду скрывать, это была давняя мечта, но скорее, неосознанная. Вышло как-то спонтанно. Мы уже сидели на карантине, и вдруг моя сестра начала уговаривать. Но я отмахивался. Потом Анна Малек, с которой я знаком уже лет 20 и которая уже к этому времени приняла решение попробовать свои силы в этом шоу, сообщила, что для прослушивания

никуда ехать не надо, что заявки впервые присылаются онлайн. Достаточно выслать свою запись, сделанную даже на телефон. Тогда я и решил выслать фрагменты с моих концертов, тоже записанных непрофессионально. А дальше уже закрутилось...

Почему ты раньше не решался на участие в этой программе?

– Не был готов. Проработав 10 лет на сцене, я почувствовал, что могу высказать своё мнение перед камерами, знаю, какие я хочу и могу петь песни. Там были люди моложе меня почти наполовину. И для них выбыть из этой программы означало порой жизненную трагедию. Они не хотели понять, что это же только „спорт” и кто-то должен уйти, а появление на экране рассматривали как единственную надежду. А у меня были концерты и перед шоу, будут и после.

После прослушиваний втёмную к тебе вернулись два члена жюри, и ты выбрал Урсулу Дудзяк. Что ты узнал о ней как о человеке? Ведь раньше ты знал её только как артистку?

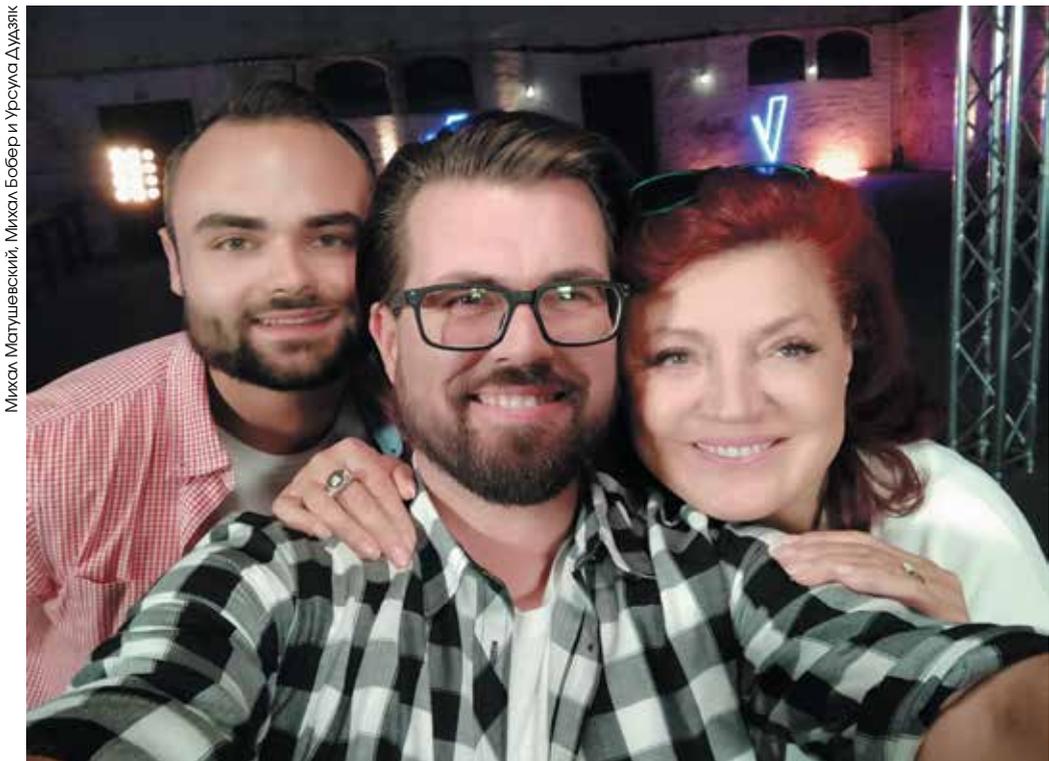
– Я знал, что она позитивный человек, ведь улыбка не сходит с её лица! Но я

не знал, что её энергия так заразительна! Она ведёт себя больше по-американски. Если её хвалят, она не будет скромничать, отнекиваться, а может сказать: „Да, пою, потому что люблю свой голос. И делаю это с сердцем”. Это характерно для американцев – похвалиться, быть открытым, быть уверенным в себе, ходить с гордо поднятой головой и знать себе цену. У неё просто нет комплексов, и это меня очень удивило. Можно? Можно!

А имело ли для тебя значение то, что она всё же джазовая певица?

– Да, для меня это было важно! Я думал, что это единственный тренер, у которого я смогу чему-то научиться.

В студии десятки молодых людей, мечтающих о сцене. И вдруг на сцену выходит Михал Матушевский. Уникальный не только своей жизнен-

Михал Матушевский, Михал Бобер и Урсула Дудзяк

ной историей, но и невероятными голосовыми данными. Что ты чувствовал, когда выходил с ним на одну сцену?

– Это явление. Это самородок. Я думал, что он может победить в этой программе только потому, что другого такого нет. Вот меня сравнивают с Водецким, с Заухой, с Джо Коккером... Уже есть такие люди, как я. А такого, как Магушевский, нет. Он должен был выиграть.

Но судьба распорядилась по-другому. В случае победы в телешоу ему пришлось бы уйти с работы в доме опеки. И тогда люди остались бы сиротами... Кстати, насколько строги были санитарные требования во время съёмок? Мы же видели вас без масок...

– Нам мерили температуру, мы дезинфицировали руки, маски были обязательны везде, кроме сцены. Санитарные службы приходил к нам постоянно. И перед соревнованием *Live* нам сделали тесты.

Но вот всё позади. Это был праздник для тебя. Ты просыпаешься утром и понимаешь, что всё закончилось. Что в тебе остаётся?

– Мне было тяжело выйти из этой программы не только из-за того, что выбрали другого. Трудно было сойти на землю, вернуться к ежедневной работе. Мы очень подружились на съёмках. И не потому, что мы единомышленники. С марта ни у кого из нас нет концертов. Мы входили в студию, где большая сцена, много света, музыканты вокруг – это совсем другой мир! Там исполняются твои мечты: там телевидение, там шоу! Сейчас ведь не так, как раньше: выходишь из программы и... играешь очередной свой концерт. Нет концертов. И эта пропасть между тем миром и реальностью в этом году огромная! Никогда этого не было раньше. Поэтому ещё так больно...

Видно было, что зрителей „доклеивали”. А аплодисменты тоже были „приклеенные”?

– Да, и это было здорово! Читал комментарии, что могли бы этого и не делать. Но я вам, как артист, скажу – нам это очень помогало! Когда поёшь песню, ты отдаёшь энергию, а в ответ – тишина. Нет возврата энергии. Шок! И эти, пусть и искусственные „браво”, всё же лучше, чем полная тишина...

Как сейчас выглядит твоя концертная деятельность?

– Уже планируем пару-тройку концертов онлайн. Наконец-то появились деньги для таких выступлений, и нам заплатят гонорары. А до этого я спел первый и последний концерт онлайн ещё в марте, как раз в тот день, когда нас всех „закрыли” в домах. Об отмене концерта мы узнали за два часа до начала, но решили

всё же записать его на камеру и пустить бесплатно в Интернете.

Ты видишь эту ситуацию в культуре изнутри. Какое у тебя предчувствие? Во что это всё выльется?

– Я думаю, что правы те люди, которые говорят, что мир, который был до коронавируса, уже не вернётся. Он исчез. Я вижу по моим коллегам-музыкантам. Кто-то пошёл в полицию, кто-то в курьеры, кто-то в информатику. Большинство из них уже не вернётся.

Но ты-то сделал наоборот: ты ушёл из корпорации и вышел на вольные хлеба несколько лет назад.

– Я многому научился в корпорациях. Сам я человек собранный, научился вести социальные сети, научился находить дотации, организовывать концерты. Даже если я не буду петь, я смогу быть чьим-то менеджером. А ходить на работу „от и до” и зарабатывать даже хорошие деньги, а вечером после работы что-то там сыграть – для меня лично – это мука! Я долго так мучился. Это как наказание. И я подумал: хочу ли я полжизни проработать за наказание? И только мгновениями набирать свежего воздуха? Я так не хочу. Я хочу быть счастливым, даже если не буду при этом иметь „кокосы”.

Во время пандемии ты открыл две новые страницы на Facebook: *Kultura w sieci*, *Pan Manager*. Что тебя к этому склонило?

– Первую я основал как группу, чтобы каждый мог там поместить свою афишу о культурном онлайн-событии. А *Pan Manager* был сделан как проект, который поддержало Министерство культуры. Там я учу артистов, как представить себя на рынке, как составить своё пред-

ложение, как и кому позвонить, чтобы предложить концерт, как вести социальные сети. Я подумал, что не смогу быть менеджером всех и вся, но смогу их научить этому.

Сейчас так много контента в Интернете, что не потеряться в нём очень сложно. Что является решающим для артиста: то, что можно купить себе рекламу и запустить её в социальных сетях, или действительно талант?

– Мне кажется, что всё-таки талант. Можно иметь музыкального издателя, который выпустит тебе первый, второй альбом. Но если у тебя не будет настоящих фанов, а не купленных, то тебя и так „выкинут”... Будешь никем. Но если у тебя нет издателя, но ты сам как Михал Матушевский, то за тобой пойдут люди, потому что у тебя уникальный талант. Если он, например, запишет песню и „вбросит” её в Интернет, то она и так станет хитом... И в этом для меня ценность!

А что с исполнением песен на русском языке? У тебя даже была страница *muzykarosyjska.pl*?

– Честно, я пока просто не успеваю за этим следить. Но думаю, что я всё же вернусь к этому. Любовь к российской эстраде во мне осталась.

Чего нам ждать от тебя в будущем?

– Я бы хотел оставить что-то после себя, и сейчас мы с друзьями работаем над своим репертуаром: пишем музыку, тексты. У меня уже шесть авторских песен.

Прекрасно, тогда у нас будет ещё повод встретиться с тобой. Удачи и до новых встреч!

*Разговаривали Ион Мельник
и Ирина Корнильцева*

Фото из личного архива Михала Бобера

Андрей Борейко: я получил от жизни шанс

„Выдающийся дирижёр, музыкант, пользующийся признанием во всём мире, как среди меломанов, так и среди музыкальных критиков,“ – такие слова появились в прошлом году на интернет-странице Варшавской филармонии. Должности художественного руководителя и главного дирижёра занял Андрей Борейко, выпускник Петербургской консерватории им. Римского-Корсакова и один из самых востребованных дирижёров современности. Его послужной список настолько велик, что только его перечисление заняло бы не одну страницу. Мы встретились с Андреем Борейко в его рабочем кабинете в Варшавской филармонии. Проговорив больше часа, мы поняли, что он настолько интересный собеседник, что вряд ли мы уложимся в формат одного номера. Так что ждите продолжения!

Как Вы себя чувствуете в Варшаве, находясь между Москвой, Берлином, Веной – столицами музыкальной жизни?

– Моя жизнь с раннего детства была связана с двумя странами: мой отец поляк, а мама русская. Первые годы жизни я провёл в Познани, был крещён в католической вере, и первый язык у меня был польский. Когда мне было 6 лет, мы с мамой переехали в Россию, в Ленинград. Поэтому для меня находиться в Варшаве вполне естественно. Вот уже 30 лет я езжу по миру. Я побывал во всех крупных городах и столицах и дирижировал почти всеми лучшими оркестрами. Мне есть с чем сравнивать. В Варшаве я себя чувствую лучше, чем в некоторых музыкальных столицах. Появился я здесь по приглашению оркестра – и для меня это очень важно! Я чувствую, что коллектив, с которым я сейчас работаю, хочет чему-то научиться у меня. А ещё важно, что я могу разговаривать с музыкантами на их языке!

Вы уже работали с ними раньше?

– Моя первая встреча с этим оркестром произошла 10 лет назад. И может быть, из-за моих корней или из-за того, что мне близка польская культура, у нас установились особые отношения. Как сейчас говорят, возникла „химия”, когда я почувствовал, что мне интересно с ними, а им интересно со мной. То, что я мог бы им предложить: репертуар, солистов, композиторов – для них было чем-то новым, необычным и интересным. Поэтому я очень рад, что в этот момент моей жизни и моей карьеры, когда я уже много сделал, очень многому научился, я оказался в Варшавской филармонии. Хотя, если уж говорить

откровенно, то дирижёр учится всю жизнь. Есть даже такая шутка: лучший возраст для дирижёра – это 60 лет: уже знает, как надо, и ещё может.

Вы упомянули, что читали о музыкальной жизни в Варшаве в межвоенный период, которая была тогда на мировом уровне, и подумали: а почему сейчас не может быть так же?

– Да, это так! Варшава занимала достойное место на музыкальной карте Европы, по крайней мере, в отношении имён. Я считаю, что сейчас она уже на хорошем месте по уровню музыкального исполнительства. Хотелось бы, чтобы у нас было больше звёздных коллективов, но это зависит уже не только от меня, но и от финансовых возможностей. Нам нужны спонсоры, а спонсоры в Польше вообще как явление почти не существуют. Сезон я начал, как и хотел, но потом все наши планы были сломаны. Сейчас у нас совершенно другие задачи: выстоять как коллектив! Когда большой симфонический оркестр играет в маленьких камерных составах, он очень на этом теряет. Мы должны играть произведения, написанные для большого состава. Мы же для этого созданы, в этом наша задача.

Сейчас Вы – дирижёр и одновременно художественный руководитель Варшавской филармонии. Что требует больше времени и сил?

– Конечно же, общее художественное руководство. Когда я был главным дирижёром в Брюсселе, Дюссельдорфе или Гамбурге – я отвечал конкретно за репертуар оркестра, приглашение солистов, за репетиции. Здесь же я отвечаю за репертуар хора, за то, чтобы в филармонии звучала не только симфоническая музыка. Мы должны быть

домом, открытым для людей, любящих и камерную музыку, и фортепианные вечера, и музыку старинную, современную и джазовую. Но это не первый мой опыт. Моё первое место работы было в Екатеринбурге, тогда ещё Свердловске, где я тоже был художественным руководителем филармонии.

Есть разные модели финансирования оркестров. Американская – чисто спонсорская. Европейская – больше зависящая от дотаций. Какова, по-вашему, оптимальная модель?

– Абсолютно дотационная! Оркестр не может зарабатывать на себя. Да ещё отчитываться, что в этом году мы заработали ещё больше. Это дорога в тупик. Потому что тогда оркестр идёт на поводу у публики и спонсора, играя разные обработки. Я убеждён, что оркестры должны быть только дотационными. С этим сейчас может быть трудно. Всё меньше будет стран, которые на это пойдут...

Вы как-то сказали, что профессия дирижёра при своём появлении была сродни регулировщику музыкального движения. Насколько сегодня изменилась роль дирижёра?

– Действительно, сегодня эта роль, по сравнению с тем, какой она была ещё лет 50 назад, поменялась существенно. В XX веке большинство лучших оркестров были созданы людьми, которые с ними работали по два-три десятилетия. И у них была задача настраивать этот сложнейший инструмент, имея в запасе несколько лет. Сейчас дирижёр имеет возможность создавать музыкальные картины и образы намного более объёмные и красочные. У него „в руках” люди, уровень индивидуального образования которых очень вырос. Я говорю

не только об их технической подготовке как музыкантов, но и в целом. Они более начитаны, наслушаны, они ходят в музеи, смотрят фильмы, да они просто умнее! С умными людьми приходится работать совсем иначе.

Интереснее? Труднее?

– Интереснее, но и труднее. Нужно завоевывать их внимание. Знаете, что самое трудное в дирижёрском искусстве сегодня? Чтобы люди делали то, что тебе нужно, не по приказу, а потому, что они признают за тобой право на эту точку зрения. Даже если они и думают иначе – они это сделают для тебя, потому что относятся к тебе с уважением!

„Хватит этих бесконечных виражей вокруг земного шара. Наступает время, когда хочется чуть притормозить”. Вы это сказали задолго до пандемии. И вот она нас всех затормозила. У Вас было время сейчас, „послушать тишину”?

– Мне жена всегда говорит: „Бойся своих желаний!” *(смеётся)* А если серьёзно, то я, действительно, думал о творческом отпуске. Но когда я получил возможность работать в Варшаве, я понял, что не могу отказаться. То, что произошло с нами весной, конечно же, освободило много времени, которое было занято поездками, концертами, репетициями в разных странах мира. На днях я сидел за партитурой 10 часов, не вставая из-за стола! У меня никогда не было такой возможности. Я вышел усталый, но такой счастливый! Я столькому сам себя научил! Намного больше стал читать. Намного глубже стал изучать те партитуры, которые буду дирижировать. Появилось время задуматься о том, что всё конечно... Раньше говорил себе: „Да ну!” А теперь каждый день просыпаясь, говорю: „Спасибо!”

Сейчас можно услышать мнение, что время классической музыки проходит, что будет трудно вернуться к прежней музыкальной жизни. Что Вы думаете об этом?

– Я могу сказать, что могила классической музыки рыли и в 20-е годы прошлого века, и в 40-е, и после войны была об этом речь. И когда стало много современных сочинений, тоже говорили: „Кому это нужно? Это только для группки любителей, это становится элитарным искусством, искусством для своих...” Я верю в то, что, если у нас отобрать всё то, что было сделано композиторами за последние 500 лет, это будет равносильно тому, что у нас отобрать всю литературу, всю живопись, архитектуру. Лишить нас прошлого. Я не верю в то, что человечество может отказаться от всего этого.

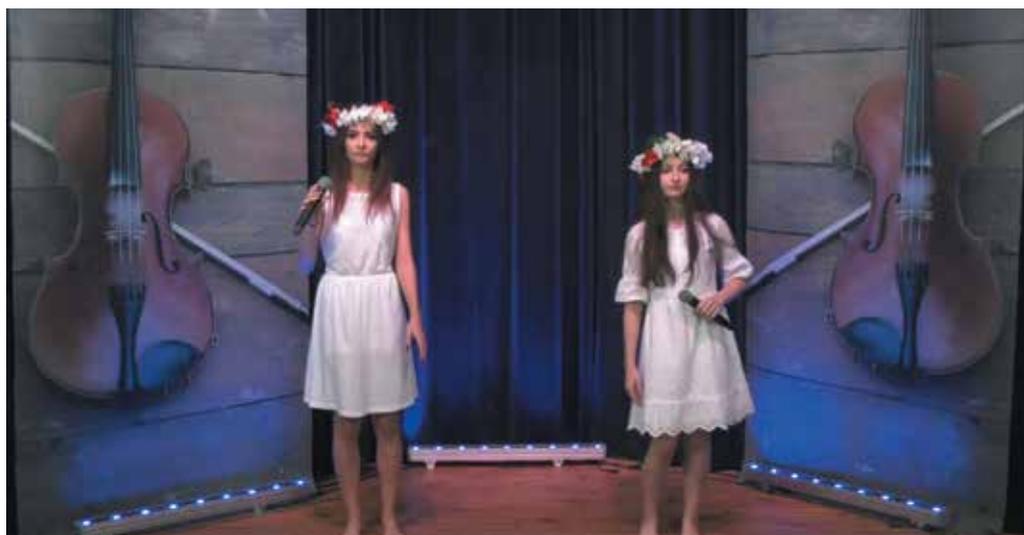
Вам жизнь уже предоставила немало шансов. Есть ли какой-то шанс, который Вы ждёте от жизни?

– Я думаю, что главный шанс от жизни я получил в виде варшавского оркестра. Я очень хочу этот оркестр сделать таким, о котором я мечтал всю жизнь. У меня было много оркестров, но ни один из них – по разным причинам – не был тем, в который я верил бы как в наше будущее. У меня были „любовные истории” с ними, а вот чтобы „жениться” – не выходило. По-настоящему я как бы женился сейчас... Оркестр – это как отношения мужчины и женщины. Мы – партнёры, которые должны найти общий язык, чтобы у нас что-то получилось вместе. Потому что наши концерты – это как наши дети.

(продолжение в следующем номере)

*Разговаривали Ион Мельник
и Ирина Корнильцева
Фотографии предоставлены
пресс-службой Варшавской
филармонии*

„Сдастсяя ты всегда успеешь...”

Девятый фестиваль русской песни среди школьников за нами, и вновь принимал его гостеприимный город Лодзь. Как и большинство событий в этом году, выступления участников пришлось перенести в виртуальное пространство.

– „Сдастся ты всегда успеешь...” – пела одна из участниц прошлых фестивалей, вспоминая песню молодой российской певицы Тины Кароль. Вот и мы, чтобы не подвести учеников и учителей польских школ, которые с весны готовились к конкурсу, решили провести его в необычной и неизвестной для нас форме онлайн”, – рассказывает Малгожата Павловская, многолетний организатор фестиваля.

Концертный зал лодзинского политехнического института пришлось заменить виртуальной сценой. Выступления участников, которые вынуждены были записать свои номера на видео, объявляли конференсье из специально подготовленной фестивальной студии в Лодзи.

Два дня шла трансляция песен на русском языке, которые исполнили 32 солиста, девять дуэтов и девять ансамблей. Всего более 150 человек из 32 школ со всей Польши.

Девиз девятого фестиваля был связан с 75 годовщиной окончания Второй мировой войны – „Мир без войны! Мир на Земле”. И такие слова звучали во многих песнях. „Мы, конечно, учитывали главную фестивальную тему, но не ограничивали репертуарных поисков, – продолжает пани Малгожата. – Мы хотим, чтобы наши ученики ориентировались в том, что происходит сегодня на российской музыкальной сцене, чтобы учились анализировать содержание песен вместе со своими учителями русского языка. Самое важное для нас – чтобы через музыкальный и текстовый материал они углубляли мотивацию к изучению русского языка”.

Многочисленные заявки для участия в фестивале, которые ежегодно поступают в оргкомитет, свидетельствуют о

том, что не угасает интерес всё новых и новых поколений учеников общеобразовательных школ к русскому языку, что существует у них потребность пользоваться этим языком и вне уроков.

Во время гала-концерта победителей, благодаря онлайн-подключению, стала возможной встреча с ровесниками из России, гимназистами из Великого Новгорода. С тёплыми словами к польской молодёжи обратилась директор школы „Исток” Ирина Ивлева.

Выступления участников конкурса в разных категориях в этом году оценивало международное жюри из Москвы, Киева, Варшавы и Лодзи. Лауреаты в категориях „солисты”, „дуэты” и „ансамбли” получили памятные подарки. Гранпри – возможность поездки в Россию в Институт им. А. Пушкина для изучения русского языка – получила Антонина Явор из общеобразовательного лицея при лодзинском политехническом институте.

Экскурсия в новом формате

---

150 лет со дня рождения первого российского нобелевского лауреата по литературе Ивана Бунина выпало на совершенно непредсказуемый 2020 год. Масштабные мероприятия пришлось свернуть, но некоторые, оказалось, можно было перенести в реальность виртуальную. Формат видеоконференций, онлайн-встреч набрал невероятные обороты. При всех минусах и определённых ограничениях нашлись и плюсы. Ведь расстояния уже больше не помеха, а прогуляться по экспозиции музея с самыми настоящими экскурсоводами можно не выходя из дома.

Центром празднования юбилея Ивана Бунина в России была выбрана Орловская область, на территории которой, когда её границы были немного иными и именовалась она Орловской губернией, в Ельце родился будущий писатель. В Орле были напечатаны его первые произведения. А его роман „Жизнь Арсеньева” можно использовать как путеводитель по старому городу, где в описаниях угадываются очертания известных мест.

В Польше прошли две виртуальные встречи с сотрудниками мемориального дома-музея писателя в Орле: 10 ноября в Гданьском университете – для студентов, изучающих русский язык, а 25 ноября – в Варшаве для студентов Варшавского университета и всех любителей творчества Ивана Бунина. Ещё две „прошли” в Израиле и Ирландии.

Виртуально переходя из зала в зал, подключившиеся к платформе *ZOOM* могли слушать рассказ о драматизме судьбы писателя, о его жизни до 1920-го года в России, затем в эмиграции во

Франции. Рассматривая экспонаты музея, участники смогли проследить его творческий путь: от безвестного корреспондента губернской газеты „Орловский вестник” до классика русской и мировой литературы. Специально для виртуальных экскурсий были оцифрованы уникальные и недоступные ранее для показа вещи Ивана Бунина. А на экране можно было даже рассмотреть интересные зарисовки или пометки, оставленные рукой писателя.

Интересно было узнать и о судьбе литературного архива, известного под названием „парижский архив”. Несмотря на 33 года, проведённых в изгнании, и полное забвение в Советском Союзе, писатель надеялся, что со временем его творческое наследие и парижский архив будут возвращены на родину. Бунин завещал вначале архив Колумбийскому университету (США) с оговоркой, что в момент изменения строя в России он будет незамедлительно возвращён в Москву. Вера Николаевна Муромцева-Бунина тянула с его передачей в

Америку, надеясь, что ей всё-таки быстрее удастся исполнить волю мужа. Переезд архива в Москву произошёл в 1957 году на фоне наступившей так называемой „хрущёвской оттепели“, когда власти постепенно начали снимать запреты на творчество Ивана Бунина, и в 1956 году было выпущено собрание его сочинений в пяти томах. Увековечение памяти Бунина в России началось с открытия в Орле в 1957 году филиала Государственного литературного музея И. Тургенева — музея писателей-орловцев. Экспозиция одного из залов в этом музее была посвящена Бунину. После смерти Веры Николаевны по её завещанию архивы Буниных были переданы в Москву, а мебель и личные вещи — в Орёл. Однако на родину они попали лишь спустя несколько десятилетий. В 1991 году мечта Веры Николаевны Муромцевой-Буниной об открытии на родине Ивана Бунина музея писателя осуществилась.

Не только экспонаты вызвали интерес участников, но и живые рассказы сотруд-

ников, выступивших в роли экскурсоводов. Как же было приятно нам узнать, что Иван Алексеевич Бунин всё-таки был в Варшаве! Правда, проездом, когда путешествовал первый раз по Европе в 1900 году. Мы можем предположить, что в этот день писатель, прогуливаясь по варшавским улицам, отправился на почту, чтобы написать письмо друзьям следующего содержания: „Я в Варшаве, где вполне великолепно“. Это было 12 октября 1900 года.

Этот год показал нам положительные стороны онлайн-платформ и расширил возможности изучения наследия российской литературы на расстоянии. Мемориальный музей писателя в Орле готовит новую видео-экскурсию и ждёт всех любителей русской литературы в гости, чтобы за чашкой чая просмотреть архив писателя и прогуляться по улицам города, которые он воссоздал по воспоминаниям в своем романе „Жизнь Арсеньева“.

Светлана Агошкова

Компас в мире кино

XIV фестиваль российского кино *Sputnik nad Polską* прошёл на месяц позже, чем обычно. Несмотря на перенос дат с ноября на декабрь, избежать онлайн-формата так и не удалось. Закрытые кинотеатры не позволили увидеть кинокартины на большом экране, однако ценители российского кино смогли хотя бы в онлайн-версиях посмотреть новинки и уже полюбившиеся фильмы российского кинорынка. Запланированные встречи с экспертами и режиссёрами, обсуждение кинокартин и работа жюри – всё также в онлайн-режиме.

Как и в предыдущие годы на фестивале выбирали лучших из лучших среди художественных и документальных фильмов. Каждый из оказавшихся в списке достоин внимания, но мы выделим несколько особенно, на наш взгляд, достойных лент.

Наверное, этот фильм ждали многие, и включение его в основную конкурсную программу более чем закономерно: фильм Андрея Кончаловского „Дорогие товарищи“, получивший ряд престижных наград, в том числе специальный приз жюри 77-го Венецианского кинофестиваля, а также выдвинутый на премию „Оскар“ в номинации „Лучший фильм на иностранном языке“. В фильме рас-

сказывается о событиях, произошедших в Новочеркасске в 1962 году, когда на электровозостроительном заводе вспыхивает забастовка, а для её подавления власти отправляют армию. Гриф „совершенно секретно“ с дела был снят лишь в 90-е годы. Андрей Кончаловский работал в архивах и, когда писал сценарий, пролежавший несколько лет на полке и ждавший нужного момента, опирался на материалы дела, а также на стенограммы тогдашних партсобраний. В фильм вошли также документальные фрагменты.

Чёрно-белый фильм „Француз“ режиссёра Андрея Смирнова рассказывает больше о тоске об утраченном вымышленном рае, чем показывает антисовет-

ский пафос режиссёра, которым, кажется, проникнуты все кадры. Но даже в чёрно-белой безысходности советской реальности пробиваются цветные эмоции. Поиски репрессированного отца молодого француза – это только канва, чтобы с помощью диалогов сложить страшную и трагическую историю страны первой половины XX века.

Иван Твердовский – режиссёр фильма „Конференция” взялся за тему, на которую легло негласное табу, – захват заложников на Дубровке в 2002 году. Хотя сама картина рассказывает о людях, переживших эту трагедию, а не о самом теракте. Действия разворачиваются спустя 17 лет после захвата заложников. Режиссёр, работая в здании театра на Дубровке, приглашает актёров, которые были участниками детской труппы мюзикла „Норд-Ост” и которым удалось убежать. Иван Твердовский, предлагая нам собирательный образ героев и опираясь на фактологический материал, уходит от документалистики и сосредоточивается на вопросе: „Как люди и общество живут после трагедии с таким грузом на душе”. На кинофестивале „Кинотавр” 2020 года фильм получил награду Григория Горина за лучший сценарий.

Фильму Григория Константинопольского „Гроза” не привыкать к онлайн-площадкам. Его премьера состоялась на интернет-платформе *Premier* летом этого года. Фильм снят по мотивам классической пьесы Александра Островского. Почти не меняя знаменитые монологи, режиссёр переносит действие пьесы середины XIX века в современную Россию. Оказалось, что не сильно-то в России за 200 лет что-то поменялось. Хотя концовка фильма и логична, и необычна одновременно.

„Город уснул” режиссёра Марии Игнатенко – фильм цветной, но снят в стиле чёрно-белого кино: изображение блёклое, кадры – словно фотографии, порой кажется, что монтаж рваный и лишён чёткой структуры. Картина не про серую российскую провинциальную депрессивную действительность, а про человеческие чувства и переживания. Просмотр будет интересен тем, кто увлекается кино и следит за его направлениями. Ведь режиссёр является ярким представителем московской школы нового кино.

Мелодрама „Верность” – один из лучших фильмов „Кинотавра–2019”, получивший специальный диплом жюри, а это всего лишь вторая картина режиссёра Нигины Сайфуллаевой. Картина насыщена откровенными сценами, потому для показа стоит ограничение 18+. Режиссёр исследует „концепт супружеской верности и полузапретную тему сексуальной раскрепощённости женщины”. Пробует показать ситуацию с изменами более объёмно и всесторонне, оставляя важную оценочную часть зрителям – финал в фильме открытый.

Картина „Китобой” – режиссёрский дебют Филиппа Юрьева. Фильм стал победителем секции *Giornate degli autori* (Дни Венеции) – конкурса авторского кино на Венецианском кинофестивале. Одним из продюсеров стала польская фирма *Orka Film*.

События в фильме разворачиваются в то время, когда в чукотском посёлке проводят Интернет. Большую часть актёрского ансамбля составили коренные жители Чукотки, это одна из авторских черт проекта – стремление к документальной точности деталей в игровой картине.

Фильм Андрея Кончаловского „Грех” показывается не в конкурсной программе, а в секции „Специальный показ”. Кончаловский работал над ним 8 лет. Фильм снимался на двух языках – русском и итальянском. Он рассказывает о становлении и душевных поисках великого художника Микеланджело. Режиссёр на вопрос: „Почему он выбрал судьбу Микеланджело именно в момент, когда тот добывает мрамор в горах Каррары?”, ответил: „ Чтобы показать, из какой грязи, каким нечеловеческим титаническим трудом создаются божественные шедевры”.

В документальной секции кинофестиваля „Спутник” есть несколько интересных фильмов. Например, „Андрей Тарковский. Кино как молитва”. Фильм о режиссёре, снятый им самим, – это архивные аудио и видео записи, ранее не публиковавшиеся.

Сложная судьба детей, рождённых в тюрьме, затрагивается в фильме „Мама для Юли”. Проблемы посттравматического синдрома у бывших военных в „Молокобезумии” – это то, что сейчас пробует переосмыслить и переоценить российское общество.

Конечно, просмотр кинокартин на малом экране компьютера или даже на экране домашнего кинотеатра, может, для кого-то будет не до конца комфортным и привычным, да и встречи в реальности с режиссёрами и актёрами намного приятнее и живее, чем на интернет-платформах. Но мы должны сказать спасибо организаторам: они сделали всё, что смогли, чтобы не прерывать наше многолетнее знакомство с современным российским кино.

Светлана Агошкова

Рождество и Новый год в домах русских писателей

До 1918 года в России главным праздником было Рождество, и лишь при новой советской власти, предавшей забвению „буржуазные пережитки” , к коим относили празднование Рождества Христова, встреча Нового года стала главным зимним праздником. Но привычная нам встреча Нового года со всеми традиционными атрибутами тоже не сразу прижилась. Более того, с начала революции и вплоть до 1936 года эти праздники отмечали часто подпольно, а за наряженую ёлку в Рождество могли отправить под арест.

Как вы помните, в допетровскую эпоху в России приход нового года отмечали 1 сентября, но новое столетие в 1699 году в России встретили уже в ночь с 31 декабря на 1 января. Пётр Первый также ввёл традицию украшать еловыми ветками дома и устраивать маскарады. С этого момента Россия и Европа стали жить по единому календарю.

После смерти царя-реформатора нововведения быстро забылись, и вернулись к ним лишь в XIX веке. Тогда торжества затевали с приходом Святков, и была целая череда праздников. Начали гулять 24 декабря (6 января по новому стилю) – в рождественский сочельник; 25 декабря отмечали Рождество; 1 января – Новый год и 6 января — Крещение.

Официально было всего четыре выходных дня, но на деле народ праздновал почти две недели.

Новогодняя ночь – это были фейерверки, маски, костюмы и веселье. Рождество же было семейным и более религиозным праздником. Трапеза начиналась

с появлением первой звезды. А утром обязательно было посещение праздничной службы. В дворянских имениях тоже были свои традиции празднования – где-то скромнее, где-то побогаче. Но те рождественские традиции, которые дошли до нас, начинают свою „историю” с середины XIX века.

Известные российские писатели-классики, будучи детьми, конечно, ждали рождественских праздников, а когда становились взрослыми – встре-

чали Рождество Христово и Новый год вместе со своими детьми.

Одним из ярких и запоминающихся можно назвать празднование Рождества в Ясной Поляне – в имении Льва Толстого. Причём до рождения детей Толстой не проявлял интереса к шумным гуляниям, был против большого количества подарков для детей. Первую ёлку в Ясной Поляне устроили для племянников писателя. Организовали её по деревенскому обычаю с маскарадом, гуляньями и танцами. В последующие годы Лев Толстой всё больше вовлекался в представление с детьми, играл на рояле. Потом начали организовывать праздники и для дворовых детей. Покупались всем подарки. Первоначально в доме ставили померанцевые деревья, а из их плодов варили замечательное варенье, а позже – уже и настоящие ёлки, которые украшали куклами из папье-маше, яблоками, позолоченными орехами и конфетами.

Фёдор Достоевский всегда посещал всенощную службу, самостоятельно выбирал ёлку, покупал детям подарки: игрушки и сладости. Водил их на балы и на одном из них даже станцевал кадрили.

Александр Пушкин в бытность лицеистом только один раз побывал на рождественские праздники дома – в 1817 году, когда лицеистов впервые отпустили на зимние каникулы. До середины XIX века ни воспитанниц институтов благородных девиц, ни лицеистов не отпускали домой в это время. И Рождество они отмечали в казённых учреждениях. А вот с ёлкой Пушкину не повезло. Когда он был ребёнком, в России ещё не было традиции ставить в домах ёлки. Максимум приносили еловые ветви и их украшали, но и то чаще в городах,

Первые ёлки при императорском дворе появились лишь зимой 1818–1819 годов – их ставили в соответствии с традициями, которые были в семье жены будущего императора Николая Первого – Александры Фёдоровны. Хвойные красавицы устанавливались в её покоях. Первые ёлки для детей организуются в императорском дворце лишь в 1828 году. И только к середине XIX века традиция наряжать ёлку дома приходит во все дворянские семьи, за ними подтянулись купеческие, а потом и крестьянские.

Это вовсе не значит, что Александр Пушкин не праздновал Рождество – это был праздник, который отмечали в семейном кругу, в отличие от Нового года, когда организовывались балы, маскарады, а самым важным в тот день были визиты к друзьям и родственникам. Причём в первый день года надо было посетить как можно больше домов. Именно поэтому в произведениях поэта мы не найдём рождественских сюжетов, которые мы очень любим.

Наверное, самым рождественским произведением в российской литературе можно считать „Ночь перед Рождеством” Николая Гоголя. Написана повесть была в 1831 году. Для её создания писатель обратился к своим маме и сестре, чтобы они описали, как отмечали Рождество у них на хуторе, какие традиции и обряды соблюдались. Гоголевское Рождество сильно отличалось от только зарождавшихся традиций с установкой ёлок и украшением дома, но показывает, каким действительно был этот праздник на Руси на протяжении веков.

Для Антона Павловича Чехова Рождество было любимым праздником. Отец писателя был регентом хора, и молодой Чехов пел в церковном хоре. В семье со-

блюдались все посты, по воскресеньям обязательно было посещение службы. Но с наступлением Рождества и окончанием поста начиналось время маскарадов, театральных постановок, готовились угощения, приглашались гости. Возможно, Чехов любил Рождество ещё из-за возможности немного погулять и повеселиться, ведь помимо учёбы, пения в хоре, ему и его братьям приходилось сторожить лавку отца. И свободного времени у будущего писателя не было. Кстати, на столе семьи Чеховых в конце декабря появлялись апельсины, которых в Таганроге было уже в то время предостаточно. К тому же, они продавались в лавке, принадлежавшей его отцу.

Нобелевский лауреат по литературе Михаил Шолохов, будучи ребёнком, встречал Рождество с ёлкой, забавами и колядками. Но его дети родились в период, когда встреча Нового года стала главным праздником. В гостиной шолоховского дома всегда ставилась большая ёлка. Писатель привозил красивые ёлочные игрушки из Москвы. Чаще это были фигурки зверей. Дети обязательно изготавливали своими руками украшения и новогодние костюмы. Новый год здесь был детским праздником, для которого писался сценарий, разучивались роли.

В гости обязательно приходили соседские дети, которых угощали вкусными пирогами с капустой, картошкой, сладостями и сухофруктами. Традицией было раздавать ёлочные игрушки, снимая их с веток. Была такая семейная игра, когда во время украшения ёлки к игрушкам крепились номерки. В новогодний вечер такие же номерки писались на бумаге, сворачивались и складывались в шапку, откуда их доставали, и каждый ребёнок – согласно номерку – получал с ёлки игрушку. Бывало так, что на лесной красавице не оставалось игрушек. Зато все дети были довольны.

Ещё 320 лет назад в России Новый год и Рождество отделяло несколько месяцев. А за 200 лет с момента рождения Александра Пушкина и до традиций встречи нового года в семье Шолохова произошли кардинальные изменения в форме проведения празднования, в рождественских и новогодних атрибутах. Маленький Александр никогда не видел украшенную рождественскую ёлку, а дети Михаила Шолохова украшали её уже не вифлеемской звездой, а красной. Получается, что в России у каждого поколения были свои традиции встречи Нового года или Рождества.

И сегодня молодые писатели устанавливают дизайнерские эко-ёлки, украшают их ангелочками, а на макушку водружают звезду. И если в традициях празднования Рождества мы видим много изменений, то Новый год – это весёлый и яркий светский праздник с маскарадом и карнавалом, каким его и ввёл Пётр Первый. А рождественская ёлка стала неотъемлемым атрибутом рождественско-новогодних праздников.

Светлана Агошкова

Хлеб как оплаток

Рождество в военное время навсегда остаётся в памяти. Сильвия Винник, автор сборника *Mos truchleje. Opowieści wigilijne 1939–1945** записала рождественские воспоминания бывших узников концлагерей, а так же людей, переживших военное лихолетье в Сибири или в подполье. Предлагаем фрагмент из дневника некоего Яцека, сохранившийся в семейном архиве его сестры Уршулы.

„24 декабря 1944 г. Сегодня канун Рождества. Мы закончили работу раньше. Проверка была немного короче. Обед: пять неочищенных картофелин, немного супа. Сразу подали ужин: кусок чёрного хлеба, тонкий ломтик конской колбасы, кусочек маргарина. На нарах спим восьмером. Сегодняшний ужин решили съесть вместе.

Каждый выпил свой суп. В одну полосу майку складываем картофель. Чистим от кожуры. Режем хлеб ломтиками. Один очень тонкий – это будет оплаток! Ужин готов. Завешиваемся одеялами – хотим побыть одни. То же самое делают те, кто на верхнем ярусе, и те, кто на нижнем. И все остальные в бараке. Кусочки чёрного хлеба делим, как оплаток. „Чтобы мы могли выжить и быть свободными, чтобы мы могли встретить наших родственников живыми и здоровыми”.

Мыслями я возвращаюсь в Варшаву, к моей матери и сестре, и в неизвестное – к моему отцу. Все хотят плакать, но никто не плачет. Сегодня мы все ели молча. По крайней мере, будем сыты сегодня. А завтра... уже неважно. Ужин был недолгим – есть особенно было и нече-

го. Вдруг в блоке зазвучала старинная польская рождественская песня: „*Bóg się rodzi...*” Подхватили все. Особенно громко звучали слова: „*Podnieś rękę, Boże Dziecię, błogosław Ojczyznę miłą...*”

Может, услышит эту просьбу Тот, кто сегодня родился! Также и здесь! Здесь, в Аушвиц-Биркенау. Лагерь № 192761.”

Уршule, Яцеку и их матери удалось выжить в Освенциме. Отец не выжил. Первое послевоенное Рождество было для их семьи очень тяжёлым и печальным: „Возвращающиеся воспоминания о лагере не позволяли наслаждаться обрётённой свободой и жизнью. Перед глазами то и дело вставали ужасные картины...” Но оставшимся в живых пришлось заново научиться радоваться жизни. И они учились. Они ценили жизнь, и каждый день помнили, насколько она может быть хрупкой. Самое главное, что нам нужно – это свобода, взаимоуважение и любовь. И близкие люди, с которыми мы можем сесть за рождественский стол.

Подготовила Иоанна Грончевская
*Wydawnictwo Znak, Kraków 2020

Гастроли во время пандемии

Дорогие наши читатели! Провожая уходящий, непростой, мягко говоря, для всех нас год, хотелось бы поделиться радостным и знаменательным событием в моей жизни. Оно произошло вопреки всеобщему царящему повсюду пандемическому „сумасшествию“.

В Москве второго ноября в театре „Русская песня“ состоялся новый авторский вечер российской поэтессы Светланы Ковалёвой „Так судьбой назначено“, связанный с выходом её нового музыкального альбома под тем же названием.

Напомню, что Светлана Ковалёва – член Союза писателей России, победитель множества конкурсов создателей современного русского романа. Она сотрудничает с лучшими исполнителями и композиторами российской музыкальной сцены. Её творчество мы уже представляли в *ER*. И я горжусь тем, что имею честь оказаться в столь великолепной плеяде прекрасных артистов и музыкантов, вышедших в тот день на сцену.

Для меня поездка в Москву оказалась довольно сложной, с малоприятными сюрпризами. Сначала не удалось отправиться запланированным авиарейсом. К счастью, полный концертных костюмов чемодан, уже отправленный в багаж, удалось вернуть.

Потом нужно было срочно и в немыслимо короткий срок переформить билеты и получить временный загранпаспорт. Лететь пришлось отнюдь не близким путём – через Стамбул! Там проходить тройной пограничный и таможенный контроль, затем ожидать утреннего самолёта на Москву... Ну а по пути из аэропорта к месту назначения ещё и посетить пару клиник, чтобы пройти тестирование на *covid*...

В итоге прошла аж три теста, показавших отрицательный результат. И могла

отправиться со спокойной совестью в театр, не опасаясь, что „отправлю” на карантин Светлану Ковалёву и своих коллег из Москвы и Санкт-Петербурга.

Все мы были, как никогда, очень рады этой творческой встрече. Мы – это заслуженная артистка России Галина Улётова, обладатель премии „Надежда России” Инна Разумихина, финалистка проекта „Главная сцена” Алёна Петровская, лауреаты международных конкурсов Елена Васильева и Олеся Орешёнкова, ваша покорная слуга, питерский инструментальный коллектив Елены Булановой, гитарист Валентины Пономарёвой Алексей Сидоров, наш незаменимый звукорежиссёр Александр Михлин...

И вокалисты, и музыканты, и сама Светлана Ковалёва – все мы волновались больше, чем обычно. Исполнители всегда переживают перед концертом, тем более перед премьерой – это норма. Но тут ещё до последнего дня не было уверенности, состоится ли концерт: удастся ли всем добраться из-за существующих

ограничений по передвижению, и не отменят ли его очередные правительственные постановления...

Ко всеобщей радости участников и зрителей концерт состоялся. Да ещё какой! Мы все выложились на 300 процентов. А Светлана не только вела концерт и читала свои произведения, но ещё и приятно удивила всех цыганским танцем! Публика принимала выступления очень горячо, не скупясь на аплодисменты и крики „Браво!”...

После концерта участники и организаторы собрались на прощальный банкет. Всех нас охватила всеобщая эйфория – нам удалось! Несмотря ни на что! Случилось организованное неугомной семьёй Ковалёвых этакое предновогоднее чудо... Мы расставались в чудесном эмоциональном состоянии. И с надеждой, что прощаемся ненадолго, что впереди ждут новые творческие встречи и чудеса...

Ваша Фаина Николас

Попечительство как часть политики Российской империи

В Высшей школе международного и регионального сотрудничества им. Зигмунта Глорера прошла конференция на тему „Польша–Россия: источники проблем“. Для участие в ней была приглашена член нашей редакции Виолетта Верницкая, которая рассказала о благотворительной деятельности представителей православного меньшинства в 1867–1914 годах в Царстве Польском. Предлагаем вам краткое содержание прозвучавшего доклада.

Административная реформа Царства Польского, которая вошла в жизнь 1 января 1867 года, внесла огромные изменения в жизнь его жителей и в работу государственных учреждений. Во-пер-

вых, она окончательно ликвидировала автономию Царства, которое стало интегральной частью империи. Во-вторых, власти в Петербурге стремились продемонстрировать полякам свое недо-

Иван Лопухин с местной пожарной командой

Николай Клейгельс

рие, возникшее вследствие Январского восстания 1863–64 гг. Поэтому с 1 января 1867 года на стратегически важные должности назначали лишь прибывших из России чиновников, которые становились начальниками уездов, комиссарами по крестьянским делам, директорами учебных заведений и Государственного Банка, шефами стражи земской (полиции), губернаторами. В Царстве Польском дислоцировались также российские военные части. Таким образом, число православных жителей Царства Польского значительно возросло.

Большую часть православных составляли люди малоимущие: рабочие, находящиеся в отставке рядовые и унтер-офицеры, мелкие чиновники, земские стражники. У них были многодетные семьи, поэтому им было нелегко сводить

концы с концами. Поэтому во всех губернских и уездных городах создавались церковно-приходские попечительства, которые часто возглавляли губернаторы или наиболее высокопоставленные чиновники. Одним из основных заданий этих организаций была помощь находящимся в сложной ситуации единоверцам. Усилиями попечительств были открыты приюты в Лодзи, Радоме, Петрокове, Калише, Велюне, Ченстохове.

Конечно, губернаторы уделяли много внимания нуждам православных. Однако они также заботились о благосостоянии жителей всех конфессий, ибо „по должности” начальники губернии возглавляли Христианское Благотворительное Общество в своих губерниях. Первый петроковский губернатор Иван Каханов помог в создании дешёвых столовых для малоимущих. Когда в Петроковской губернии случился неурожай, губернатор Константин Миллер органи-

Константин Миллер

зовал специальный комитет помощи для пострадавших, который кормил голодающих и заботился о людях, потерявших работу в результате этого катаклизма. Также начальники уездов „по должности” возглавляли „Советы общественного призрения” на управляемой ими территории.

Должность начальника земской стражи также подразумевала заботу о малоимущих. В памяти жителей Варшавы остался Николай Клейгельс, выполнявший эту функцию в 1888–1896 гг. Он организовывал дешёвые столовые и медицинскую помощь для бедных, основал приюты для бездомных. Когда в Варшаве разразилась эпидемия холеры, она была быстро купирована благодаря знаниям и усилиям полицмейстера. Власти в Петербурге были настолько удовлетворены деятельностью Клейгельса, что он

был приглашён на такую же должность в столицу империи.

Лаврентий Максимов, полицмейстер из Лодзи, возглавлял Христианское Благотворительное Общество. В 1877 году эту организацию создал один из крупнейших местных фабрикантов Юлиуш Гейнцель, производитель шерстяных тканей (в его дворце по ул. Петроковской 104 ныне находится городской совет и штаб-квартира президента Лодзи). Одной из целей Христианского Благотворительного Общества было „искоренение нищенства” и „поддержка бедных жителей независимо от их вероисповедания”. В январе 1887 года лодзинская газета *Lodzer Zeitung* сообщила об очередной инициативе промышленников – основании комитета для оказания помощи безработным. Лаврентий Максимов возглавил и эту организацию. Через

местную газету *Dziennik Łódzki* он обратился к жителям города с просьбой информировать членов комитета о семьях, оказавшихся в затруднительном материальном положении. В рамках работы в этой организации полицмейстер основал дешёвые столовые для неимущих.

Что касается президентов и бургомистров городов, у них были довольно узкие полномочия, практически все свои решения они должны были согласовывать с вышестоящими властями. Поэтому история умалчивает о крупных благотворительных инициативах городских властей. Но даже при данных обстоятельствах президент Варшавы Сократ Старынкевич принимал участие в акциях помощи, например, предоставляя помещения городской ратуши для проведения благотворительных мероприятий. Он также перечислял 20 % своей зарплаты в пользу разных организаций и был членом Варшавского Благотворительного Общества.

Вышеупомянутые церковно-приходские попечительства заботились не только о православных, но также о иноверцах. Например, в Радоме – по инициативе губернатора Василия Долгорукого – прихожане Святоникалаевской церкви и члены попечительства собирали деньги для жителей Сандомира, пострадавших в результате наводнения. Отделы этой организации во всех городах Царства Польского оказывали поддержку иноверцам – супругам православных. Дело в том, что вплоть до Второй мировой войны смешанные браки с католичками и лютеранками составляли в среднем 60–75 % заключаемых союзов. Поэтому в случае смерти мужа о его вдове – в случае, если она находилась в стеснённых обстоятельствах – заботи-

лось попечительство. Более того, в уставе радомского отдела организации было упомянуто, что его члены обязаны помогать вдовам – католичкам и лютеранкам.

Поддержкой и опорой для своих соседей были супруги Лопухины – Иван и Татьяна. Они являлись владельцами огромного майоратного имения в Велюньском уезде, полученного отцом Татьяны – генералом Иваном Краснокутским за участие в подавлении Январского восстания. Супруги приехали туда в 1889 году и вскоре построили родовое гнездо – дворец в местности Хрушчин, которые местные жители называли „замком”.

Лопухины были одними из крупнейших работодателей уезда, их называли „хорошими и добрыми хозяевами”. Ивана избрали шефом Добровольной пожарной команды в Болеславце, и он на собственные деньги купил пожарным необходимое снаряжение. Татьяна открыла и содержала начальную школу для местных детей. Когда в 1903 году жители Велюньского уезда пострадали от наводнения, Лопухин стал членом Комитета помощи жертвам катастрофы. После случившегося в 1904 году пожара Иван пожертвовал погорельцам 100 рублей, предоставил им еду и детскую одежду, солому для домашних животных, древесину для постройки новых домов.

Из вышеприведённых примеров явствует, что забота о бедных и страждущих была частью государственной политики Российской Империи. Более того, от государственных чиновников требовали участия в благотворительной деятельности.

Виолетта Верницкая

Тайна Карла Маннергейма

Наверняка многим знакомо словосочетание „линия Маннергейма“. Так были названы оборонительные сооружения между Финским заливом и озером Ладога. Они предназначались для сдерживания возможной агрессии СССР в отношении Финляндии. Линия получила имя военачальника Карла Маннергейма, впоследствии ставшего финским президентом.

Однако до того как произошли перечисленные события, Маннергейм служил в русской армии и даже принимал самое непосредственное участие в коронации Николая II. Во время торжества с императором случился неприятный инци-

дент, тайну о котором Маннергейм хранил много лет.

Карл Густав Эмиль Маннергейм родился в 1867 году в имении Лоухисаари в коммуне Аскайнен в семье барона Маннергейма и его супруги графини

Карл Маннергейм

Император Николай II

фон Юлин. Как во многих родовитых, но не слишком богатых семьях того времени было решено, что Карл пойдёт на военную службу. Мальчика отдали в кадетский корпус, из которого, впрочем, тот был вскоре исключён за нарушение дисциплины.

Перед уходом Маннергейм заявил своим теперь уже бывшим однокашникам, что обязательно поступит в престижное Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге. Для того, чтобы добиться этого, Маннергейму пришлось выучить русский язык, а его родственникам – договориться с начальником училища. Мечта молодого человека действительно исполнилась. Мало того, впоследствии он стал одним из лучших выпускников Николаевского училища.

После окончания училища и двухлетней службы в Польше Карл Густав Эмиль Маннергейм был переведён в Кавалергардский полк, о котором грезили многие его сослуживцы, в том числе из-за очень приличного жалования. К тому же кавалергарды служили при дворе императора. Но Маннергейму и тут повезло больше остальных: в 1896 году во время коронации он оказался одним из четырёх сопровождавших Николая II ассистентов.

Согласно сценарию коронации, Николай должен был переходить из храма в храм, для чего всякий раз требовалось снимать оружие и передавать его ассистентам.

Когда император в очередной раз снял саблю, он задел цепь, на которой держался орден Андрея Первозванного. Орден упал бы на землю, что все, наверняка, восприняли бы как дурной знак и начались бы ненужные пересу-

ды. Однако Маннергейм сумел поймать награду так, что никто ничего не заметил.

После коронации для офицеров Кавалергардского полка в Большом Кремлёвском дворце был устроен специальный приём. Нетрудно догадаться, что особого внимания со стороны императора удостоился в тот день именно Карл Маннергейм. Николай II расспрашивал его обо всём: жене, детях, службе. Но другие не понимали, почему Николай так внимателен к поручику. Тем более, что разговор так затянулся, что нарушил график приёма.

Маннергейм же ни словом не обмолвился об ордене. Мало того, он хранил эту тайну всю свою жизнь.

Карл Густав Маннергейм вернулся в Финляндию после революции: во-первых, он был ярким монархистом, а, во-вторых, опасался ареста. Несмотря на свои монархические взгляды, в 1944 году Маннергейм стал президентом Финляндии. Однако его президентство оказалось недолгим.

В 1946 году Маннергейм покинул этот пост по состоянию здоровья: он страдал язвой желудка. Маннергейм пытался лечиться, в том числе за границей, и на какое-то время ему и в самом деле становилось лучше. Но после очередной операции болезнь резко обострилась. В январе 1951 года Карл Маннергейм скончался в Швейцарии.

Незадолго до смерти он начал писать мемуары. Вот тогда он и рассказал об инциденте, случившемся на коронации Николая II.

Юлия Попова

Новогодний переполох

В преддверии наступающего нового года я решила несколько отклониться от музыкальной тематики, которой обычно занимаюсь. И приглашаю вас в мир кинематографии, чтобы вспомнить фильм „Карнавальная ночь”, с которым встречали новогоднюю ночь многие поколения советских зрителей, начиная с наших бабушек.

Эльдар Рязанов

В 1956 году директор „Мосфильма” режиссёр Иван Пырьев решил воскресить пылившийся на полке сценарий Бориса Ласкина и Владимира Полякова. Задание снять фильм в популярном тогда жанре музыкальной комедии было дано молодому, пришедшему из документального кино режиссёру Эльдару Рязанову.

Амбициозный Рязанов мечтал о драмах и трагедиях, съёмки легкомысленной комедии его ничуть не привлекали. Почитав сценарий, режиссёр отказался наотрез. Но Пырьев настаивал, более того — даже лично разорвал в клочья

рязановское заявление об уходе. Пришлось начинающему кинематографисту принять почётное задание и приступить к съёмкам „Карнавальной ночи”.

По сценарию это был фильм-концерт, объединяющий незатейливым сюжетом десяток-полтора эстрадных номеров: работники Дома культуры города *N* планируют организовать весёлый праздничный бал-маскарад в честь Нового года. Леночка Крылова хлопочет о концертной программе, вкладывает в мероприятие всю душу. А застенчивый Гриша Кольцов ждёт удобного момента, чтобы признаться ей в любви.

Художник Серёжа старается воплотить в жизнь оформительские замыслы Леночки. Оркестр усиленно репетирует. Работа кипит. Новый год должен пройти на „ура“!

Но есть одна загвоздка – в лице и.о. директора Серафима Ивановича Огурцова. Типичный советский чиновник усердно спешит навести свои порядки и утвердить „правильную“ программу встречи Нового года. Занудный, во всё встречающий и ни в чём не разбирающийся Огурцов ничего не понимает в культурной программе, да и не желает понять: „Докладчик сделает доклад, коротенько так, минут на сорок, больше, я думаю, не надо... Бабу-Ягу со стороны брать не будем – воспитаем в своём коллективе... Я и сам шутить не люблю, и людям не дам... Ну, что ж, заслушаем клоунов... – сурьёз нужен...”.

Молодой коллектив бросает все силы на защиту новогоднего вечера. Кому интересен в ночь с 31 декабря на 1 января статистический доклад? А лекция на тему „Есть ли жизнь на Марсе“? Правильно, никому! В новогоднюю ночь хочется праздника, магии, песен, танцев, брызг шампанского, смеха! Огурцов предпринимает жалкие попытки остановить карнавальную ночь, но разве у него может что-то выйти? Работники ДК во главе с очаровательной Леночкой не допускают превращения карнавала в скучное собрание. И создают настоящий праздник. Карнавал открывается, продолжается и заканчивается так, как и положено новогоднему празднику. Глупец-бюрократ наказан, а молодость, доброта и красота торжествуют.

Как же Рязанов решил поставленную перед ним задачу? Начал с набора актёрского состава. В главной роли бюро-

крата Огурцова директор киностудии видел только Игоря Ильинского и настоялся на своём.

На главную женскую роль Леночки Крыловой Рязанов сначала пригласил актрису из самодеятельности Людмилу Касьянову. Буквально на третий день съёмки стало понятно, что девушка не справляется с ролью, ей не хватает актёрского мастерства и вокальных данных.

Позднее Людмила Гурченко, исполнившая роль Леночки, вспоминала: „Я шла подпрыгивающей походкой по коридору студии „Мосфильм“. Навстречу шёл Иван Пырьев. Я ещё больше завихляла, ещё выше подняла подбородок. Пырьев ...увидел меня, поморщился, а потом лицо его заинтересованно подсобралось. Он сказал, чтобы я шла за ним. Привёл меня в третий павильон, где происходили съёмки, подошёл к главному оператору и сказал, что вот актриса, только снимите её получше – и будет человек. Вот так я случайно попала в картину”.

Гурченко замечательно двигалась, танцевала, пела песню Лолиты Торрес... И снова вопреки желанию Рязанова была утверждена на роль.

По сценарию Лена Крылова была просто привлекательной девушкой без особо прописанной драматургии. От актрисы требовалось лишь достойно подыграть в фильме мэтру Ильинскому. Но вскоре героиня вышла в фильме на первый план. Умение петь сыграло в этом значительную роль.

В комедии песен хватало! Написал их композитор Анатоле Лиепиньш. Финальная „Песенка про пять минут“, после которой, собственно, и наступит Новый год, была написана на стихи Владимира Лифшица.

Рязанов с художниками решили сделать декорацию в форме гигантского будильника, в начале песни показывающего без пяти двенадцать. Музыкантов оркестра Эдди Рознера решили расположить на циферблате, знаменитого ударника Бориса Матвеева – на кнопке звонка, а Гурченко выходила бы из часов и исполняла эту песню в зале, среди публики.

Время шло, а съёмки затягивались. У молодого режиссёра не всё получалось, многие сцены приходилось переснимать, смету перерасходовали, от сроков отстали. На „Мосфильме” была собрана художкомиссия, состоявшая из известных режиссёров (ни один из которых, впрочем, не работал в комедийном жанре). После просмотра смонтированной поло-

вины фильма деятели назвали материал скучным и бездарным. Менять актёров и режиссёра уже поздно, нужно скорее закончить съёмки и благополучно забыть о фильме и о его авторе, „как о кошмарном сне”.

Такая рецензия мэтров задела Рязанова за живое. Иван Пырьев, не разделявший позицию комиссии, решил обратиться к мнению режиссёра Михаила Ромма, имевшего непререкаемый авторитет среди кинематографистов того времени. Ромм, просмотрев отснятый материал, пришёл в восторг, „покатывался со смеху”, горячо одобрил проделанную работу и поддержал и Рязанова, и Пырьева.

Комедии прочили провал в прокате, поэтому фильм даже не стали рекла-

мировать – он вышел 29 декабря 1956 года без афиш и объявлений о премьере. И тут случилось чудо: „Карнавальная ночь” стала лидером проката 1956 года с общим числом проданных билетов почти 50 млн штук и лучшим фильмом 1957 года по опросу журнала „Советский экран”. Никому не известные 29-летний режиссёр-документалист Эльдар Рязанов и 21-летняя второкурсница ВГИКа Людмила Гурченко буквально наутро проснулись знаменитыми.

После премьеры актриса стала звездой, а её образ Леночки Крыловой – примером для подражания. За свои „пять минут” Гурченко смела пышным подолом юбки-колокола и затоптала каблукочками-рюмочками всех других звёзд эпохи, сиявших на советском кино-небосклоне.

„Карнавальная ночь” стала не просто хитом, она стала своеобразной приметой времени. Героиня Людмилы Гурченко формировала моду и в определённой степени стандарты женской красоты и привлекательности.

Элегантное чёрное платье с белой песцовой муфтой, отсылающей не только к зиме и новому году настроению, но и к кинодивам в мехах и перьях, сшили специально для неё. Из воспоминаний Гурченко: „...исполнилась моя хрустальная мечта детства – чёрное платье с белой муфточкой”. После съёмки актриса выкупила любимый костюм.

Гурченко стала всесоюзной любимицей и кумиром поколения. Её фигура считалась эталоном. Талия как у Гурченко – это был высший комплимент.

„Карнавальная ночь” стала одной из самых любимых новогодних комедий на несколько десятилетий. А песенка „Пять минут” – негласным предновогодним

гимном. Уморительные фразы и диалоги героев фильма были мгновенно разобраны зрителями на цитаты, которые и по сей день живут в нашем обиходе.

Комедия Рязанова – бесспорная классика, и по сей день она смотрится с превеликим удовольствием и радостью. Фильм понятен даже самому молодому зрителю, ведь юмор в нём доступный и простой для восприятия.

Есть ли новогодний фильм ярче и обаятельнее, чем „Карнавальная ночь”?! Фильм-эпоха, фильм-праздник! Удивительно добрый, светлый, радостный, немного наивный, но наивность эта придаёт ему особый шарм.

Волшебный праздник Новый год! Это время невозможно не любить! Улицы и дома украшены разноцветными огнями и гирляндами, а в самые чёрствые сердца закрадывается искорка веры в сказку. Когда остаётся пять минут, чтоб загадать желание под бой часов и звон бокалов, вокруг царит веселье и задорный смех, мы осознаём, как же дороги нам родные и близкие, коллеги и друзья... И фраза из песни звучит как жизненное кредо: „Помирись те, кто в ссоре”.

„Карнавальная ночь” всегда дарит радость и улыбку. А смех, как известно, продлевает жизнь. Посмейтесь немного вместе с неунывающими героями этого фильма. Потому что ... есть установка весело встретить Новый год!

Уважаемые читатели, с Новым годом! С новым счастьем! „А будет оно?” – и тут хочется только добавить: „Конечно, будет!”.

Фаина Николас

Бродский в вопросах и ответах

Мы продолжаем вспоминать приезд Иосифа Бродского в Варшаву в 1993 году и публикуем фрагменты с вечера-встречи Иосифа Бродского с читателями. Он говорит о значении культуры в развитии общества и рассуждает о том, с чем может столкнуться человечество в ближайшем будущем.

– Как Вам, русскому писателю, живётся за границей? Как Вы подходите к теме современной России?

Стихи пишутся сами по себе, их диктует твоё отношение к вещам. В первую очередь диктует звук, рифма, мысль о том, что может получиться что-нибудь для читателя интересное. Я – часть этого языка, а часть не может говорить о целом, не может вырабатывать свою собственную философию, то есть – что у меня получается на бумаге, лучше или хуже, и есть моё отношение к России.

– Адам Михник, присутствующий здесь, на днях написал, что Вы, несмотря на то, что крепко не ладали с миром политического деспотизма, стали политическим поэтом. После Вашего выступления на церемонии в Силезском университете поговаривали, что Вы в нём пытались расставить политические оценки. Хотя я увидел в нём продолжение Вашей Нобелевской лекции, где тот же мотив – о частности человека. Где больше правды?

Никакого противоречия не вижу. Содержание той речи, как я её помню, сводилась к двум вещам. Я воспользовался возможностью выразить свою признательность Польше за то, что она сделала. Ибо с моей точки зрения, именно

благодаря Польше система, которую мы знали как коммунистическую систему, рухнула, благодаря именно польскому упорству. И я благодарю Польшу не только за это, но и за тот урок, который она преподала мне, как молодому человеку, давным-давно. Ибо у поляков я научился упорству, более не было у кого учиться.

И, во-вторых, я ещё сказал в этой речи, что то, что произошло, как это ни чудовищно звучит, может быть, это была лёгкая часть. Потому что зло, воплощённое в системе, оно было, что называется, внешним. А когда человек борется с внешним злом, он вполне забывает, что он есть внутри. Он вполне может защищать высокие идеалы и быть свиньёй. Это вполне возможная ситуация.

Когда ты думаешь, что борешься за высокие идеалы, ты отождествляешь себя с добром, ты думаешь, что ты тоже хороший. Это заблуждение встречалось и встречается на каждом шагу. И на сегодняшний день, когда в Польше возникла демократическая система, я думаю, что человек столкнётся с причиной того, следствием чего явилась коммунистическая система, то есть с личным интересом. Личный интерес, на мой взгляд,

это источник зла, любого. Он всегда осуществляется за чей-то счёт, ты всегда лучше живёшь, чем кто-то, уже хотя бы потому, что ты живёшь, а кто-то нет.

Я боюсь одного. Я боюсь этого и для Польши, и для России, для всех стран Восточной Европы, что они в своём нынешнем энтузиазме стараются очень быстро уподобиться (демократии польская и российская) своим сёстрам – западным демократиям, не отдавая себе отчёт в том, что демократические системы, существующие на Западе, есть результат западной цивилизации, а не наоборот.

Это не цивилизация явилась результатом демократии, а демократия – результатом огромной работы цивилизации, огромной работы истории. И это мы начинаем не с той стороны.

Меня пугает, что всё, что происходит, кончится сильной тоталитаризацией об-

щества, начнётся колоссальное расслоение общества, его дифференциация.

Я считаю, что самым разумным было бы, особенно в странах Восточной Европы (с Россией это труднее, она обширная) попытаться спасти от тоталитаризма, по крайней мере, культуру. Ибо культура одна, и именно она превращает вас в цивилизованного человека, который впоследствии порождает демократическую систему, культура внушает человеку две вещи. Она внушает ему хороший вкус, и хороший вкус не позволяет вам идти за демагогом. Она также внушает человеку сомнения в самом себе и не позволяет настаивать только на своём личном интересе. И это нельзя получить, например, из живописи. Единственным источником этого является литература, и моя лекция – об этом. Моя идея была, чтобы попытаться в

газетах публиковать из номера в номер произведения великих писателей, по крайней мере, последнего столетия. Эта идея кажется вам утопической, но это осуществимо.

Посмотрите, например, на Индию. Там во всех крупных газетах печатаются отрывки, например, из Рамаямы. Так об этом узнаёт основная масса населения.

И я не вижу никакого противоречия в том, что я говорю это. Это не политическая, а человеческая точка зрения. Делить человека на политического и неполитического – очень неплодотворный подход. Политическим поэтом я действительно не был, но думаю, что то, что я предлагал (я уже говорю как-то посмертным образом) в своих стихах русскому читателю, это его переводило (я надеюсь) на новый уровень. Это не то, что ему предлагалось государством и официальной культурой. В этом я видел свою задачу.

– Что самое важное для современного человек? Какие угрозы для мира Вы видите?

Я не романтический поэт. Я не в состоянии что-нибудь сказать об отдалённом будущем, о мире. Опасность, которая существует – это старая опасность – это опасность себялюбия. И я думаю, что... не следует рассуждать в таких гигантских категориях, как мир. Это наполняет грудь человека восторгом, в голове начинается каша, и он начинает выкрикивать лозунги. Я человек ретроспективный. Я считаю, что нужно изменить чьё-то конкретное будущее, если вообще об этом думать.

– Прожив столько лет на Западе, считаете ли Вы, что народ там живёт более полной духовной жизнью, чем в Советском Союзе?

Я отвечу на этот вопрос, хотя его постановка мне сильно не нравится. Но это типичный вопрос. Не следует пользоваться этими категориями – народ. Не следует пользоваться этими массивными категориями: Запад и т.д. Везде есть люди, которые живут интенсивной или бедной культурной жизнью. Не следует рассуждать в процентном соотношении, потому что вы всегда упираетесь в массы, а не в индивидуума.

Запад – откровенно: я не очень понимаю, где проходит эта черта, – но если уже говорить, к сожалению, в общепринятых категориях, вспомните о том, что дал этот самый Запад миру. Не только в античности, не только в средние века, во время ренессанса, но и в XX веке. Духовная жизнь на Западе ничуть не беднее, нежели духовная жизнь на Востоке. Может быть, на Востоке именно сейчас жизнь интенсивнее, потому что мы больше, чем западный человек, ценим то, что приобретаем. Для западного человека изобилие является саморазрушающим. Но это не меняет духовной жизни. Человек – это всегда индивидуум: духовно беден или духовно богат.

Нельзя говорить о народе, нельзя говорить о массах. Это колоссальный синдром к обобщению.

– Читал, что Вы пишете и на английском. Так ли это? И если так, то прочтёте ли нам что-то по-английски?

– Так. По-английски у меня с собой ничего нет. По-польски не писал стихов 25 лет. Стихи я пишу, главным образом, по-русски. По-английски пишу прозу – статьи. Статьи заказываются и всегда даются ограничения в сроках. Конечно, можно сначала написать по-русски, а потом перевести на английский, напе-

чатать в двух местах и заработать даже вдвойне. И вот для того, чтобы уложится в эти сроки, года с 1975 я стал писать статьи непосредственно по-английски. Что касается стихов, то время от времени я позволяю себе написать стихотворение по-английски.

Когда вы живете в иноязычной среде, вы оказываетесь в некоем языковом поле, и оно начинает на вас давить. Вам хочется сделать что-то адекватное этому полю, а не прибывать всё время в нём в качестве интересного исключения. Я не рассматриваю сочинение стихов на английском как измену культуре.

Я это делаю потому, что возникает соблазн. С соблазнами есть два способа бороться: или мы всё время сопротивляемся, но я заметил, что сопротивление искушению зачастую кончается неврозом. И вот, чтобы этого не произошло, искушению надо время от времени поддаваться, чтобы оно не превращалось во что-то чрезвычайное и значительное. Поэтому я, время от времени, могу написать стихи по-английски. Когда я их пишу, я стараюсь написать их так, чтобы было лучше, чем у всех, кто их пишет по – английски. Получается это у меня или нет – не мне судить – но иногда, по – моему, получается.

– Вы только что сказали, что будете относиться к нам, к залу, как к взрослым, потому что будете читать длинные стихи. Значит ли это, что встречи с западными читателями требуют совершенно другого склада стихотворения?

– Есть в этом доля истины. Внимание читателя, внимание публики – у него есть свои пределы, и к этому нужно

осторожно относиться. Публику не надо утомлять, в принципе. На Западе выступление перед аудиторией, как правило, рассчитано на час, и нужно дать какое-то разнообразие, как, например, выступает виртуоз – тут он играет вам Шопена, а тут Шенберга. То есть надо, до известной степени, развлечь. Поскольку я полагаю, что пишу стихи, ...не для того, чтобы развлекать, я и меняю тактику. Сейчас я буду вам читать длинные стихи, но попробую развлечь вас тоже. Потому что и вас мне жалко.

– Вы заметили, что Ваши стихи находят подражателей, последователей?

Я заметил. Но я заметил что-то более замечательное. Уровень поэзии, в том числе и в России, совершенно феноменальный. Это – расцвет. Я думаю, что у вас этого ощущения может не быть, потому что литература уже не сфокусирована в одном месте, в одном центре, и достаточно трудно вынести суждение. Но когда вы читаете стихи в разнообразных журналах – будь то „Сибирские огни”, будь это самодельные журналы, то уровень стихосложения совершенно замечательный и это неизбежно. Ибо нация с таким языком не может это не породить.

После окончания вечера Иосиф Бродский ещё два часа подписывал книги. Казалось, что в этот день в Варшаве были выкуплены все книги поэта, изданные за последние годы в Польше.

*Татьяна Хохлова
Публикуется впервые*

„Сладкая” история

В этой истории несколько героев: святой Мартин на белой лошади, потерянная подкова, доброжелательные кондитеры и очень сладкий рогалик.

Моя первая в жизни встреча со „святомартинскими” рогаликами произошла совсем случайно в самом начале учёбы в вузе. По пути в институт химии мы с однокурсницами зашли в кондитерскую. На прилавке лежали очень красивые, аппетитные рогалики. И мы их купили! Попробовав первый кусочек, мы сразу решили, что через неделю мы опять остановимся у кондитерской и полакомимся. Но спустя неделю нам не повезло! Оказалось, эти рогалики продаются только один раз в году, так как это не обычные, а „святомартинские” рогалики, и их выпекают лишь к празднику святого Мартина, который отмечается 11-го ноября.

В Познани святой Мартин важнее, чем в других польских городах. Его роль в жизни столицы Великой Польши подчеркнута названием одной из самых больших улиц – Святой Мартин. Именно так, а не улица Святого Мартина. Местные люди помнят об этом и говорят: Я был на Святом Мартине, магазин на Святом Мартине и т.п.

Тридцать лет назад о традиции выпечки рогаликов святого Мартина слышали лишь жители Познани. Со временем эти сладкие изделия из полуслоёного теста с начинкой из белого мака стали популярными практически на территории всей Польши. В 2008 году, согласно указу Европейского союза, название „Рогалик святомартинский” внесено в список

защищаемых названий. С тех пор называть „рогаликами святомартинскими” другие кондитерские изделия, выпеченные вне Великой Польши, нельзя.

В Познани история рогаликов святого Мартина началась осенью 1891 году. По случаю наступавшего праздника святого Мартина священник костёла, покровителем которого являлся именно этот святой, обратился к верующим с просьбой помочь бедным жителям города. Среди тех, кто решил присоединиться к благотворительной акции, оказался пекарь Юзеф Мельзер. Они приняли решение угостить нуждавшихся в помощи рогаликами. Их примеру последовали и другие познанские пекари, и таким образом число помогавших значительно увеличивалось. Первые рогалики святого Мартина не напоминали современное лакомство, потому что, в отличие от нынешних рогаликов, их рецепт был очень прост. Благодаря тому, что в течение более ста лет кондитеры его исправляли и улучшали, мы можем наслаждаться сегодняшним вкусом познанского оригинального кондитерского изделия. Это настоящая история рогаликов, но существует и легенда, по которой лошадь, на которой св. Мартин побывал в Познани, потеряла подкову. Её нашёл кондитер и стал выпекать пирожные, напоминавшие по форме его находку.

А по словам культуроведов и этнологов, выпекаемые поздней осенью рогали-

ки принадлежат к языческой традиции, которая была принята и христианством. В период язычества люди считали ноябрь очень важным месяцем. В это время заканчивались полевые работы, и язычники в жертву богам приносили быка или пирог, напоминавший рога. Кроме того осенью устраивались пиры с музыкой и танцами, во время которых главным блюдом были гуси, а основным напитком – молодое вино. Богатые язычники, принимавшие участие в этих застольях, делились едой с бедными.

В середине VII века христиане впервые 11-го ноября праздновали День святого Мартина, который, после того как поделился с нищим половиной плаща, стал символом доброты и заботы о бед-

ных. Святой Мартин считается покровителем лошадей и гусей, наездников и виноделов.

В Познани этот праздничный день отмечается не только едой традиционных рогаликов, но и маскарадными шествиями по улице Святой Мартин, во главе которых на белом коне едет главный герой этого дня.

В этом году из-за объявленной пандемии гулять в толпе по главной улице в центре города стало невозможно. Зато возможным стало купить защитную маску, украшенную изображениями рогаликов! Вот такая примета времени.

Эва Марчиняк, Познань

Гавриил Державин

Княгиня Дашкова

Ё моё

Как вы прочитаете „Все поем“? Все поём? Всё поем? Всё поём? Вот то-то и оно! Не зря в России ежегодно отмечают день рождения буквы Ё! Чем же объяснить такое исключительное внимание к букве, до которой часто руки не доходят: уж очень неудобно она расположена – в левом верхнем углу клавиатуры.

У буквы Ё две уникальные особенности. Первая – её употребление в отличие от других букв не является обязательным. И, во-вторых, мы точно знаем дату её появления.

„Ё” стала частью великого и могучего алфавита 29 ноября 1783 года по предложению княгини Дашковой для замены неудобного сочетания букв *io*, которое писалось, например, в слове *ёлка* – *юлка*. Подруга Екатерины II, княгиня Екатерина Дашкова сыграла большую роль в становлении Российской академии. С 1783 года Дашкова занимала пост директора Петербургской Академии наук. Она стала первой женщиной в мире на этой должности.

Дашкова сама занималась литературным творчеством, а также много сделала для развития и популяризации русского языка и литературы. Она учредила „переводческий департамент”, результатом которого стал ряд переводов на русский язык произведений мировой классики. Создала Императорскую Российскую академию, главным занятием которой стали исследования русского языка. Издавала журнал „Собеседник любителей русского слова”, в котором публиковались лучшие писатели и поэты своего времени.

Новаторскую идею княгини поддерживал ряд ведущих деятелей культуры

того времени, в том числе поэт Державин, который первым стал использовать букву Ё в личной переписке. Несмотря на то, что Ё была включена в алфавит в 1783 году, большая часть интеллигенции пользовалась буквой „е”, дабы не походить на холопов: буква Ё считалась неподходящей для высокого литературного языка, „ёкать” было некультурно. Поместили опальную букву в самый конец алфавита вместе с отмирающими „ижицей” и „фитой”. Около двенадцати лет Ё практически не использовалась в литературных текстах и в официальных документах. Многие видели в нововведении прихоть дамы, „глумящейся над языком”, многие придерживались традиционного написания из-за консерватизма. В первый раз в печатном издании буква появилась в 1795 году. Её вторым „родителем” стал поэт и баснописец Иван Дмитриев, который использовал необычный для литературного сообщества символ в произведениях сборника „И мои безделки”. А первым печатным словом с ней стало местоимение „всё”.

Ещё через несколько лет Ё возникла в печатном издании Николая Карамзина „Аонида”, где знаменитый русский историк использовал её куда активнее. Не только „ёлка”, но также „орёл”, „мотылёк” и многие другие слова Карамзин

написал через Ё. Считается, что именно этим сборником он ввёл незнакомую и непривычную до того времени букву в русский язык.

Отношение к букве Ё у русских литераторов было разным. Так, её использовал Александр Сергеевич Пушкин, но её нет в словаре Владимира Даля, а Марина Цветаева, например, принципиально писала через „о” слово „чорт”. Вплоть до начала XX века Ё употреблялась многими русскими писателями и историками, но только в личной переписке. В печатных изданиях она воспринималась как проявление мещанства.

Формально буква Ё (а вместе с ней, кстати, и „й”) была утверждена в алфавите только в советское время. 24 декабря 1942 года приказом народного комиссара просвещения РСФСР было введено обязательное употребление буквы Ё в школьной практике. С этого времени она официально входит в алфавит и с этого же времени в русском алфавите значится 33 буквы.

Но бязательной буква Ё оставалась недолго. Например, она исчезла из написаний, а затем, как следствие, из произношений фамилий философа и писателя

Монтескье, кардинала Ришелье, физика Рентгена, художника и философа Рериха, физика Шредингера, поэта Фета и многих других. В связи с этим показателен пример из романа Алексея Толстого „Пётр Первый”: „При этаком-то государе передохнем!”. Имелось в виду – „передохнём”. Разница огромная.

И в настоящее время судьба буквы Ё складывается непросто. По нынешним правилам использовать её можно выборочно, по необходимости, хотя в русском языке 12 с половиной тысяч слов, которые содержат букву Ё, причём 150 с неё начинаются и ещё 300 ею же заканчиваются. Но, к счастью, не всё так трагично. В России набирает силу движение ёфикаторов. Так называют сторонников буквы Ё, которые её используют на письме и всячески пытаются „вести” в массы. А современные программисты разработали специальную программу „ёратор”, которая автоматически проставляет букву Ё в нужных местах. Существует даже памятник этой букве, он установлен на родине Карамзина – в городе Ульяновске, который раньше назывался Симбирском.

Если вы, уважаемые читатели, обратили внимание, мы в наших текстах обязательно используем букву Ё. Да и как обойтись без этой буквы в таких ярких эмоциональных выражениях, как ё-моё, ёперный театр, ёшкин кот или ёклми?! Правда, про таких, как мы, говорят: „Не связывайтесь с людьми, которые используют Ё. Это страшные люди! Если им не лень тянуться до Ё, они и до вас дотянутся!” Но когда читаешь в газете, что „в ближайшие дни страна передохнет от холода”, понимаешь, что букву Ё отменять ни в коем случае нельзя!

Ирина Рыхлицкая

Город тихий, как сон

Словно замерло всё в этом странном году – закрылись концертные и театральные залы, опустели аэропорты и железнодорожные вокзалы. Путешествовать можно только во сне. Вот и наступил момент рассказать вам о преследующем меня всю жизнь одном и том же сне – прогулке по городу детства. Это Рудня в Смоленской области...

„Когда зимний вечер уснёт тихим сном, сосульками ветер звенит за окном...”, я, вся облепленная снегом, со сдвинутой набекрень шапкой-ушанкой, тащу за собой санки или лыжи, чтобы побыстрее оттаять и согреть руки возле домашней печки.

Трещит ласково огонь, сжигая торфяные брикеты из окрестных болот, а мамочка, орудуя тёркой для картошки, тихо ворчит: „Нет, не будет из тебя толку.” По дому разносится обвожожительный запах моего самого любимого блюда – жареных „драников”, и никакого

„толка”, и ничего для счастья румяной девчонке больше не надо. Лишь годы спустя придёт интерес познать места, где пришлось мне родиться. Где не всё так было розово, как казалось в детстве, когда вдоль речки росла трава такого нежного зелёного цвета, какого нигде и никогда больше не удалось встретить в нашем большом мире. Когда, валяясь на лугу за местным льнозаводом, часами можно было ласкать разнотравье в поисках „метёлочки” – дивных стройных колосков, каких потом нигде и ни на каких лугах не смогла встретить...

Под именем Родня мой город впервые упоминается в Никоновской летописи в 1363 году, когда он был завоёван князем Андреем Ольгердовичем Полоцким. Но поселение существовало намного раньше, чем появились первые летописные упоминания. В 30-х гг. XX века археологами были обнаружены остатки укреплений древнего города. В первые века существования древнерусского государства (IX–X вв.) здесь проходил один из участков пути „из варяг в греки”. Он играл важную роль, соединяя русские земли и города Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк, Новгород и осуществляя связь Руси с заморскими странами.

Своё название, впоследствии изменившееся на „Рудня”, поселение получило от промысла, которым занимались его жители. Они выплавляли железо из местной болотной руды. Наши предки считали, что кровь и руда схожи по цвету, поскольку рудный означает „красный, красноватый”. Таким образом Рудня в самом начале своего существования получила „коровое” название, как бы предвещая себе историю героического городка.

Исторически так сложилось, что о мирной жизни жителям Рудни всегда приходилось только мечтать, поскольку большинство нашествий на Русь шло с Запада. Литовцы, поляки, шведы, французы, немцы – кого здесь только не было!

До XIV века поселение Рудня принадлежало Смоленскому княжеству, но с падением Смоленска в 1404 г. Рудня оказалась в тылу польско-литовского государства. После освобождения Смоленска в начале XVI в. Рудня надолго стала пограничным городом. В 1667 г. Смоленск отошёл к России, а Рудня попала под власть Польши и лишь через почти 370 лет в 1772 г. вернулась во владения Российской империи.

Поэтому немудрено, что здесь веками мирно жили рядом русские, белорусы, евреи, поляки и даже китайцы. И в XX веке наши детские компании пестрели разношёрстными именами: Таня, Володя, Казик, Вита, Бэлла, Боря и т.д. Мы не могли не пропитаться местным диалектом, который ловко совмещал в себе русские, белорусские и польские словечки: вылуплять зенки (смотреть), зневажить (не оказать уважения), зразуметь (понять), исть подвечерок (полдничать), кульгать (хромать), ляпать клямкой (сту-

чать дверной ручкой), ховать хустку (прятать платок), шлындать туды-сюды (слоняться), яна сдырдила (она пропала), скварёсса (капризничаешь), нехай (пусть) и т.д. Одним словом, куллялись (кувыркались) мы – дети разных племён – вместе в снежных сугробах и не задумывались ни о каких национальных различиях. Забегая вперёд, стоит отметить, что к 2002 г. число жителей в Рудне возросло до почти 10 тысяч, а число национальностей – и вовсе до 29!

На протяжении веков с православными храмами здесь соседствовали католические костёлы и еврейские моленные дома. Воинствующая история не сохранила ко времени моего детства ни одного храма.

В снах, как и в детстве, я иногда гуляю по центральной улице моего города. Она стрелой пронзает городские районы. Ещё в 1856 г. в интересах орловских помещиков, усиленно вывозивших хлеб за границу, здесь была построена Риго–Орловская шоссейная дорога (Витебск–Смоленск), которая пролегла с запада на восток через местечко Рудня, а через 12 лет здесь прошла и железная дорога Рига–Орёл.

Следуя веяниям времён, наш „бродвей” несколько раз менял название. Вначале это была Центральная улица с Базарной площадью в центре. После постройки шоссе она стала именоваться Орловско-Рижской. С приходом Советской власти превратилась в Социалистическую, став перед началом войны Красноармейской. После окончания Второй мировой войны была она названа в честь Героя Советского Союза И. Киреева. И по сей день она носит это название и по праву может называться ровесницей Рудни.

Во сне ли, в детстве, во время ли приезда к маме я выхожу из нашего финского домика (рисунки на стр. 47 сверху), сложенного сразу же после войны из готовых „пазлов”, иду по нашей улице Льнозаводской. Пройти без остановки по ней невозможно. Каждый дом – это ворох воспоминаний.

Вот вокруг этого пошатнувшегося серого домика, в котором был магазин с хлебом, пряниками и конфетами, я кругами ходила в поисках брошенных кем-либо фантиков от конфет, страстно мной собираемых. В белёных домах заводского общежития красивая мама двух дочерей-близняшек Капы и Лили угощала меня вкуснейшими „кавказскими” соевыми конфетами. В маленьком зелёном домике баба Феня обдаривала на Пасху крашеными яйцами загадочного морского цвета, а в большом добротном бордовом доме я спала на тёплой печке у Барановских, когда мама была вынуждена оставить меня у этих добрых людей на ночь. На голубой веранде такого же

стандартного финского домика, как наш, мы устраивали у Дороховых „концерт звёзд”, громко голося „Лучше нету того цвету”. Ближе к концу улицы в белом домике и вообще жил наш ангел-спаситель – добрая одинокая Паша, помогающая маме свести концы с концами в безденежные дни перед зарплатой.

Проплыть плавно по Льнозаводской невозможно ещё и по другой причине – надо пройти „отпущение грехов”, т.е. каждому встречному рассказать, когда приехала, когда уеду и как живу.

В конце родной улицы, выходящей на центральный „бродвей”, нельзя не бросить ласковый взгляд налево на городской парк с качелями-лодочками, родной школой на возвышении за ним, на Дом культуры, в котором проходила вся наша культурная жизнь, а направо – непременно поклониться в пояс, как мама учила, памятнику солдата на братских могилах.

Пара шагов через мостик на реке Малая Березина, и вот я уже в „даунтаун”

нашего „бродвея”: центральная площадь с остатками кинотеатра „Мир”– источника наших счастливых киногрёз с билетом за 10 коп.

Здесь же сквер ветеранов с бюстом народного героя руднян, почётного гражданина Рудни и Берлина – земляка Михаила Егорова, водрузившего в 1945 г. вместе с Мелитоном Кантария Знамя Победы над рейхстагом.

Если вернуться в детство и повернуть за сквером влево, то можно попасть в любимый старый деревянный домик с завораживающим запахом книг. Здесь была библиотека, здесь жили Джанни Родари, Майн Рид, Чингиз Айтматов, от которых не дышалось и плакалось „рекой”. Домика уже нет, библиотека перебралась в новопостроенный социально-культурный центр, вместивший в себя также и нашу „деревянную” музыкальную школу.

В противоположном конце площади несмело среди деревьев так и стоит бюст Ленина, водружённый здесь в 1949 г. За ним – „Белый дом”, и сразу же за ним – родной универмаг, поход в который в день зарплаты мамы был незабываемым событием, наполненным океаном мечтаний, чувств и желаний. Повернув от универмага вправо в улочку Советскую – уву, уже только во сне, можно забежать к любимой подруге детства и юности Галке, взобраться на её высокую кровать, включить на весь регулятор мощности „Облади-облада” и прыгать от счастья под потолок. Царство тебе небесное, моя любимая...

И вот я приближаюсь к главному символу нашего города– памятнику „Катюша”. Не макет, не муляж стоит на постаменте в Рудне. Та самая "Катюша", первые залпы по врагу из которой были

произведены 14 июля 1941 г. под Оршей и на следующий день под Рудней.

Путешествуя дальше по безоблачному детству, устремляюсь к начальной и конечной точке отсчёта – железнодорожному вокзалу. Сюда в 1945 г. после войны вернулась моя мама, обнаружив на месте довоенного вокзала лишь землянку с пунктом связи. Вернулась сюда, чтобы выстоять и в будущем подарить нам с сестрой здесь жизнь. С этой точки я отправилась после окончания школы в Ленинград и дальше-дальше. В эту точку я возвращалась каждый год наяву, пока жива была мама. Теперь же эта маленькая точка на карте мира продолжает занозой сидеть в моем сердце и всю жизнь тревожить меня в снах...

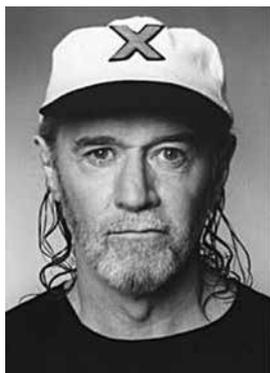
*„Где-то есть город тихий, как сон.
Пылью текучей по грудь занесен.
В медленной речке вода, как стекло,
Где-то есть город в котором тепло.
Наше далёкое детство там прошло.*

*Ночью из дома я поспешу,
В кассе вокзала билет попрошу.
Может впервые за тысячу лет,
Дайте до детства плацкартный билет.
Тихо кассирша ответит: „Билетов нет”*

*В городе этом сказки живут,
Шальные ветры с собою зовут.
Там нас порою сводили с ума
Сосны до неба, до солнца дома.
Там по сугробам неслышно шла зима” **

*Светлана Ночка
Рудня, Россия
фото автора*

* Роберт Рождественский

Джордж Де-нис Патрик Карлин — американский стендап-комик, актёр, писатель, сценарист, продюсер, обладатель 4 премий „Грэмми” и премии Марка Твена.

Знаем, как выжить, но не знаем, как жить.

Права – это не права, если кто-то может их забрать. Это привилегии.

Если вы хотите узнать, как помочь своим детям, – отстаньте от них!

Есть немало людей, озабоченных безопасностью атомных станций и не пристёгивающихся в машине.

Недавно я понял, для чего нужна электронная почта. Чтобы общаться с теми, с кем не хочешь разговаривать.

Скажите людям, что есть невидимый человек на небе, который создал вселенную, и

большинство поверит. Скажите им, что краска не высохла, и они воткнут в нее палец, чтобы убедиться в этом.

Не успеешь найти смысл жизни, как его уже поменяли.

Дом — это то место, где хранится наше барахло в то время, пока мы находимся вне дома, чтобы добыть больше барахла.

Собственность — обман. Никто ничем не владеет. Когда Вы умрёте, всё останется здесь.

Что хорошего в эгоистах? Они не обсуждают других людей.

Если все дети особые, почему из них вырастают обычные взрослые?

Внутри каждого циника сидит разочарованный идеалист.

Я разговариваю сам с собой, потому что я единственный человек, чьи ответы мне нравятся.

Почему в банке всегда привязывают ручки? Если я доверяю им деньги, то они должны доверять мне хотя бы свои ручки.

Воскресная школа русского языка как родного

Общество „Русский дом” совместно с образовательным центром „Грамотей” проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние).

Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по воскресеньям изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

POLSKIE CZYTANKI 2. (книга + CD + канал на YouTube под названием *Polskie czytanki*)

– продолжение вышедшей в 2017 году книги *Polskie czytanki*. Во второй части вы найдёте 27 оригинальных текстов для чтения и прослушивания, а также упражнения, которые помогут вам лучше овладеть польским языком как иностранным на уровне B1. Эта книга поможет вам лучше подготовиться к сдаче сертификационного экзамена на уровне B1.

Материалы, собранные во второй части, разделены на три степени сложности и позволяют повторить основные грамматические правила. Тесты представлены в виде диалогов, публицистических текстов, записи разговоров по *Skype* и *WhatsApp*, монологов, рассказов, а также в виде описания событий на *Facebook*. Среди героев книги – реальные личности, такие как Пола Негри, Мария Складовская-Кюри, известные польские путешественники, известный варшавский ресторатор, а также хозяин элитного пансионата на Кашубах, который приехал в Польшу из Новой Зеландии.

Wydawnictwo
Europa.RU

Informacja:
europa.ru@wp.pl,
tel. 609-536-701
Irina Kornilcewa

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Swietlana Bill, Svetlana Agoshkova, Faina Nikolas, Ewa Marciniak, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka, Ion Melnic.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.europaru.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Europa.RU

03-13
grudnia
Warszawa

Luna
Iluzjon

Online
12-20 grudnia
www.mojeekino.pl

14.SPUTNIK
NAD POLSKĄ
FESTIWAL
FILMÓW
ROSYJSKICH

www.sputnikfestiwal.pl

grudzień 2020
kwiecień 2021
repliki

Dofinansowano ze środków
Ministerstwa Kultury, Dziedzictwa Narodowego i Sportu.

Ministerstwo
Kultury
i Dziedzictwa
Narodowego

Współfinansowanie:

Projekt współfinansuje
m.st. Warszawa:

Współfinansowanie Rosji:

Fundacja
"Centrum Rosyjsko-Polskiego
Dialogu i Partnerstwa"

Organizatorzy: